

Коомбаев А. А. / Koombaev A. A.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РАЗВИТИЕ
КЫРГЫЗСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**
**APPLICATION OF SECURITY MEASURES ON THE STAGE OF
CRIMINAL PROCEEDING INSTITUTION: FOREIGN EXPERIENCE AND
DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ LEGISLATION**

*Коомбаев Абдиш**Абазович,*

*кандидат юридических наук,
докторант Академии
управления МВД России,
полковник милиции Кыргызской Республики.*

*Koombaev Abdish**Abazovich,*

*c.j.s., Doctoral Student of
Management Control Academy of Russian Ministry
of Internal Affairs, Militia
Colonel of the Kyrgyz Republic.*

Обосновывается необходимость применения мер государственной защиты на стадии возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидцев и пострадавшего, потерпевшего от преступления, либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Акцентируется внимание на пробелах уголовно-процессуального законодательства в нормативном регулировании процедур с участием заявителя и очевидца. Исследуются варианты применения мер безопасности, предусмотренные в уголовном законодательстве европейских стран.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, защита свидетеля, защита заявителя об уголовном преступлении, безопасность в уголовном процессе.

Justifies the necessity of application of the state protection measures on the stage of institution of criminal proceeding with respect to the complainant, witnesses and the victim, the victim of a crime or other persons contributing to the prevention or detection of a crime. In the article attention is drawn to the gaps of criminal procedural legislation in the normative regulation of procedures involving the complainant and the eyewitness. Here are explored options of the application of security measures provided for in criminal legislations of European countries.

Keywords: institution of criminal proceeding, witness protection, protection of the applicant who has claimed on a criminal offence, safety in criminal proceedings.

Круг лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства и объем их субъективных прав и обязанностей, в том числе и право на обеспечение их безопасности, на наш взгляд, зависят от нескольких факторов: от временного промежутка, определяющего границы данного этапа досудебного производства по делу; от специфических задач, присущих непосредственно стадии возбуждения уголовного дела или производства следствия по делу; от способов решения этих задач. Например, на этапе возбуждения уголовного дела в первую очередь необходимо правильно определить: является ли информация от источника о совершенном или готовящемся преступлении законным поводом к возбуждению уголовного дела (статьи 150, 156 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [2]), усматривается ли в деянии признаки преступления и по какой статье УК оно может быть квалифицировано (статьи 158, 159 УПК КР), какие меры надлежит принять для закрепления и сохранения следов преступления. Кроме того, анализ положения уголовно-процессуального законодательства позволяет утверждать, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется процесс доказывания посредством производства определенных следственных и иных процессуальных действий: осмотра места происшествия и назначения судебной экспертизы (ст. 165 УПК КР); направления требований, поручений и запросов (ст. 157, ч. 3, 4 ст. 91 УПК КР).

На этом этапе возбуждения уголовного дела возникает особый комплекс отношений между органами дознания, следователем, прокурором и заявителем, жертвой преступления, очевидцами и иными лицами, способствующими предупреждению, раскрытию и расследованию преступления. Эти отношения реализуются в деятельности названных субъектов процесса, включающей в себя помимо принятия, проверки и разрешения поступающих заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях (ст. 158 УПК КР), также деятельности по обеспечению безопасности указанных лиц (ст. 12 УПК КР; ст. 2 Закона Кыргызской Республики «О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» [1, 14-29], далее по тексту Закон КР «О защите...»).

Лица, пострадавшие от преступления и потенциальные свидетели подвергаются опасному воздействию не только в ходе производства следствия, но и задолго до него, поскольку, оказывая воздействия на этих лиц, осуществляющих содействие правоохранительным органам, правонарушители имеют возможность не только смягчить наказание, но и избежать

уголовной ответственности. Лица, совершившие преступления, прикладывают для этого все усилия [6, 39]. Поэтому меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидцев и пострадавшего, потерпевшего от преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2, ст. 6 Закона КР «О защите...»). Однако правовое положение лиц, пострадавших от преступления, а также лиц, которые располагают сведениями, имеющими значение для расследования по делу, на данном этапе уголовного процесса никак не регламентировано.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызстана вообще не разъясняет значение терминов «заявитель» и «очевидец», употребляя их только в исключительных случаях, например, указывая, что заявление о преступлении должно быть подписано заявителем (ч. 1 ст. 151), протокол устного заявления должен содержать сведения о заявителе, место его жительства и работы (ч. 2 ст. 151), заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя (ч. 3 ст. 151). Процессуальное положение заявителя или жертвы преступления (в тех случаях, когда он непосредственно сообщает в правоохранительные органы о совершенном в отношении него преступлении) регламентируется частично в УПК или ведомственными нормативными актами, которые устанавливают, что при получении заявления или сообщения о преступлении непосредственно от заявителя компетентное должностное лицо обязано немедленно выдать талон-уведомление (ч. 1 ст. 155 УПК КР; п. 2.4 Инструкции об едином учете преступлений). Одним из оснований для задержания лица по подозрению в совершении преступления является указание очевидцев, в том числе потерпевшего на данное лицо как на совершившее преступление (ч. 3 ст. 94 УПК КР).

Обращаясь к опыту стран СНГ, можно констатировать тот факт, что эта проблема в некоторых из стран уже решена. УПК Украины и Беларуси предусматривают возможности защиты заявителя от воздействия в связи с заявлением о преступлении. Законодатели этих стран, подчеркивая особую значимость надлежащей защиты заявителя, поместили соответствующие нормы прямо в статью, регламентирующую подачу заявления. Так, в соответствии со ст. 97 («Обязательность принятия заявлений и сообщений о преступлениях и порядок их рассмотрения») УПК Украины, в которой указывается, что при наличии соответствующих оснований, свидетельствующих

о реальной угрозе жизни и здоровью лица, сообщившего о преступлении, следует принять необходимые меры для обеспечения безопасности заявителя, а также членов его семьи и близких родственников.

Кроме того, УПК Украины и УПК Беларуси предусматривают правовые нормы, регламентирующие поводы для принятия решения о применении мер безопасности, порядок применения безопасности, ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, а белорусский закон еще и устанавливает ответственность за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности, и другие нормы, регламентирующие применение мер безопасности.

Не углубляясь более подробно в вопросы реализации и обеспечения предусмотренных УПК Украины и Белоруссии мер безопасности, применяемых к заявителю, стоит отметить, что в УПК как Украины, Российской Федерации, так и в УПК Кыргызстана, нет понятия «заявитель» и не определен его процессуальный статус.

В то же время в п. 20 ст. 7 УПК Казахстана и п. 10 ст. 6 УПК Беларуси указано, что заявителем является всякое лицо, обратившееся к суду или органу уголовного преследования за защитой в порядке уголовного судопроизводства своего (чужого) действительного или предполагаемого права.

Итак, в стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальные отношения вовлекается широкий круг лиц, которых необходимо разделить на две группы:

1. Лица, заинтересованные в окончательном разрешении информации о преступлении (заявитель, жертва преступления, лицо, явившееся с повинной);
2. Лица, вовлекаемые в уголовное судопроизводство в связи с производством по делу (очевидец, специалист, понятой, переводчик).

Представляется, что в УПК Кыргызской Республики, во-первых, должен быть четко определен процессуальный статус таких участников процесса как «заявитель», «очевидец», во-вторых, должна быть предусмотрена возможность применения к ним и другим лицам, вовлекаемым в уголовно-процессуальные правоотношения в связи с производством по делу, действенных мер безопасности.

На рассматриваемом этапе досудебного производства по делу в отношении указанных лиц применению подлежат, прежде всего, меры, определяемые нами как неотложные: охрана жилища и имущества; личная охрана;

выдача специальных средств индивидуальной защиты, связь и оповещение об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

Применение указанных мер безопасности в каждом конкретном случае носит индивидуальный характер. В зависимости от соответствия содержания той или иной меры безопасности общим условиям конкретной стадии и должен решаться вопрос о возможности (допустимости) применения мер защиты в пределах данной стадии (стадий). В силу специфики защитных мер, направленных на предотвращение посткриминального воздействия либо немедленного его пресечения, их реализация уже на стадии возбуждения уголовного дела создает условия для дальнейшего участия защищаемого лица в расследовании и судебном разбирательстве.

Во многих случаях для целенаправленного воздействия на свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия, лицам, совершившим преступление (преступникам или их соучастникам) необходимо доступ к определенной информации, в основном к анкетным данным, сведениям о родственниках и иных связях, информация о составе семьи, о месте жительства, работы или учебы. Основным источником получения такой информации являются первичные материалы и материалы проверки. Именно этот фактор обуславливает выбор конкретных мер государственной защиты и способы обеспечения безопасности на стадии возбуждения уголовного дела.

Неуказание в заявлениях о преступлении, объяснениях в стадии возбуждения уголовного дела, в протоколах следственных действий демографических данных защищаемых лиц [5] отчасти предусмотрено в УПК КР (ч. 8 ст. 170) и в Законе КР «О защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» (ст. 2 и 6). Данная мера в стадии возбуждения уголовного дела широко применяется в Китае, Дании.

Применение этой меры предусматривает вынесение следователем постановления, в котором «излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указывается псевдоним и приводится образец подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий с его участием». Постановление помещается в опечатанный конверт, с содержанием которого, кроме следователя, могут знакомиться надзирающий прокурор, а в стадии судебного разбирательства – судья.

Решением европейского суда по правам человека признано, что «использование сведений, представленных анонимными свидетелями в качестве доказательств на этапе возбуждения уголовного дела досудебного производства по делу, согласуется с положениями Европейской конвенции» [3, 57], влияние которой на законотворческую и правоприменительную деятельность европейских стран в области уголовного судопроизводства все более возрастает [4, 9]. Возвращаясь к мере безопасности, сформулированной в п. 3 ст. 6 Закона КР «О защите...», следует заметить, что и действующий уголовно-процессуальный закон КР (ст. 170) позволяет ограничиться указанием в протоколе следственного действия фамилии, имен и отчества его участника, а адрес указывать лишь в необходимых случаях. Согласно требованиям ст. 9 настоящего закона, по решению органа, осуществляющего меры безопасности, может быть наложен запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов, а также могут быть изменены номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых или принадлежащих ему транспортных средств.

Применение указанной меры безопасности в отношении свидетелей, пострадавших и лиц, содействующих осуществлению правосудия, на наш взгляд, возможно и на этапе возбуждения уголовного дела в досудебном судопроизводстве по уголовному делу. При этом должны быть учтены положения одного из последних правовых актов Совета Европы – Рекомендации № (2005) 9 «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием», основанная на прецедентах Европейского Суда по правам человека. В п. 19, 20 Приложения к данной Рекомендации сформулированы условия участия граждан в судопроизводстве под псевдонимами: такое участие должно являться исключительной мерой безопасности, применяться в случае серьезной угрозы жизни или свободы лица, обладающего значимой доказательственной информацией и заслуживающего доверия. Также приговор суда не должен основываться исключительно или в значительной степени на показаниях, данных анонимными свидетелями (п. 21 приложение к Рекомендации). Что касается рекомендации установления для сторон возможности оспорить правомерность использования данной меры безопасности, то это предусмотрено как в УПК КР (статьи 125, 131), так и Законом КР «О защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» (ст. 19).

Список литературы:

1. Закон Кыргызской Республики «О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» // Информационный бюллетень. Бишкек, 2006. № 16.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=395 (дата обращения 05.05.2012).
3. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010.
4. Игнатова И. В. Механизм реализации международных стандартов в области прав человека в рамках Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод»: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994.
5. Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности: Справочный документ // Док. E/CONF. 88/3, 25 august, 1994.
6. Новикова М. В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7.

References:

1. The law of the Kyrgyz Republic “On protection of witnesses, victims and other participants in criminal proceedings” [Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O zawite prav svidetelej, poterpevshih i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva»]. *Informatsionnyj byulleten’ – Information Bulletin*, Bishkek: 2009, No. 16.
2. *The Criminal and Procedural Code of the Kyrgyz Republic from June 30, 1999* [Ugolovno-protsessual’nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 30 ijunja 1999 goda]. Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=395 (accessed 05 May 2012).
3. Brusnitsyn L. V. *Ensuring the Safety of Persons Cooperating with Criminal Justice: International Experience and the Development of Russian Legislation (procedural study)* [Obespechenie bezopasnosti lits, sodejstvuyushhikh ugolovnomu pravosudiyu: mirovoj opyt i razvitie rossijskogo zakonodatel’sтва (protsessual’noe issledovanie)]. Moscow: 2010.
4. Ignatova I. V. *The Mechanism for Implementing International Standards of Human Rights under the European Convention “On protection of human*

rights and fundamental freedoms” [Mekhanizm realizatsii mezhdunarodnykh standartov v oblasti prav cheloveka v ramkakh Evropejskoj konventsii “O zashhite prav cheloveka i osnovnykh svobod”]. author’s abstract of thesis... candidate of juridical sciences. Moscow: 1994.

5. *National legislation and its compliance with the requirements of combating against different forms of organized transnational criminality* [Nacional’noe zakonodatel’stvo i ego sootvetstvie trebovanijam bor’by s razlichnymi formami organizovannoj transnacional’noj prestupnosti]. reference document. doc. E/conf. 88/3 of August 25, 1994.

6. Novikova M. V. Institute of Security in Criminal Proceedings and Ways of its Improving [Institut bezopasnosti v ugolovnom sudoproizvodstve i puti ego sovershenstvovaniya]. *Rossijskij sud’ya – Russian Judge*, 2007, no. 7.